

УДК 1(47+57)(091)
ББК 87.3(2)53-689
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-2-250-255

А.В. ЛОМОНОСОВ

В.В. РОЗАНОВ О «ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕНАХ» РОССИИ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Алексей Васильевич Ломоносов,
Российская государственная библиотека,
Центр исследования проблем развития библиотек
в информационном обществе,
сектор изучения особо ценных фондов,
научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
E-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

Реферат. Статья раскрывает современную значимость мыслей В.В. Розанова, зафиксированных в его архивном наследии. Они актуальны для определения объективной оценки событий, происшедших на театре военных действий Первой мировой войны и влиянии их на будущее России. Отмечено изменение настроений мыслителя по мере продвижения к финалу боевой кампании. Эти факты нашли отражение в его знаменитом «Апокалипсисе нашего времени». В процессе нарастания военных поражений на фронте в текстах В.В. Розанова все большее место находит неверие в благополучный исход войны. Первые же мысли о происходящем не увидели свет при жизни писателя и сохранились только в его литературно-эпистолярном архиве, часть которого раз-

мещена в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Впервые публикуется значимый фрагмент письма В.В. Розанова к старшей дочери Татьяне, повествующий о неминуемой трагедии, грозящей стране после поражения армии. Немалую роль в военных неудачах России В.В. Розанов видел в разлагающей роли либеральной и революционной прессы, в ее влиянии на общественное сознание. Катастрофический финал предвидел не он один. В этой связи приводится аналогия с идеями его коллеги по газетному цеху журналиста М.О. Меньшикова, поверявшего свои мысли в последние месяцы войны лишь Дневнику. Исследования показали очень много общего не только в личных судьбах, но также и в настроениях и взглядах на исторический процесс в последних литературных творениях мыслителей.

Ключевые слова: В.В. Розанов, Первая мировая война, гимн силе, письмо к старшей дочери, социал-демократия Германии, «Апокалипсис нашего времени», Сергиев Посад, Дневник М.О. Меньшикова.

Для цитирования: Ломоносов А.В. В.В. Розанов о «последних временах» России в конце Первой мировой войны // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 2. С. 250–255. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-250-255.

Творчеству Василия Васильевича Розанова (1856–1919) посвящено великое множество работ. Но и по сей день в его наследии остаются вопросы, далеко не до конца раскрытые. К их числу, безусловно, можно отнести вопрос о его видении финала Первой мировой войны.

Общим местом среди розановедов стало утверждение, что «война 1914–18 вызвала в В.В. Розанове сильный патриотический подъем» [1, с. 1814], и что сначала писатель даже «идеализирует вступление России в войну» [2, с. 69].

Первые годы отличались вполне понятной сегодня воинственно-патриотической риторикой его работ. В наше время вербальная агрессия на всех уровнях структурированных государством систем массовой информации давно стала традиционным способом национальной самозащиты. В.В. Розанов же, как известно, невольно являлся неотъемлемой частью одного из элементов таких систем: газетно-журнальной прессы. Поэтому все резкие эскапады в адрес Германии и немцев в начале войны вполне объяснимы и не представляют большого интереса в силу малой оригинальности по сравнению с общим патриотическим подъемом в стране.

Мыслитель был абсолютно верен себе, одним из первых заявившему о предстоящих потрясениях, например в статье «Возможный “гегемон” Европы» [3] или в сборнике «Итальянские впечатления» [4, с. 299–316]. Именно так он определял геополитику Германии в конце июня 1905 г. во время летнего путешествия по знаменитым городам Германской империи. Здесь вспоминается меткое определение о В.В. Розанове, сделанное его младшим современником В.Ф. Эрном: «Розанов термометричен по отношению к близким, непосредственно примыкающим к нему земным слоям» [5, с. 365]. Именно этой способностью проникновения в настроения и заветные чаяния русского общества объяснимы как его восторженное отношение к общим ожиданиям от Первой русской революции (1905–1907), так и от Первой мировой войны. Процесс зарождения масштабных событий глобального значения обычно ассоциировался у В.В. Розанова с «приливом молодости» [6, с. 255] как в первом, так и во втором из упомянутых исторических событий. Это интересно соотнести с его увлечением теорией цикличности истории социума К.Н. Леонтьева, сопоставимой с теорией онтогенеза: всякое явление имеет циклические процессы, сопоставимые с органической жизнью (зарождение, расцвет, умирание). Вероятно, именно в этом контексте мировоззрения В.В. Розанова и имеет смысл рассматривать его взгляды на эпохальные события истории.

Помимо органической трактовки происходящего, В.В. Розанову ставился в упрек физиологизм

в восприятии происходящих вокруг событий. Достаточно вспомнить статью Николая Александровича Бердяева (1874–1948) «О “вечно-бабьем” в русской душе» [7], в которой мыслителя называли «гениальной русской бабой» [8, с. 32]. Причиной послужили заключительные строки первой книги В.В. Розанова о войне 1914 г., в которых писатель передал потрясение от встречи с колоссом «преувеличенной мужественности» в лице конного армейского строя, которая, по его признанию, как бы изменила психологическую структуру его «организации и отбросила, опрокинула эту организацию в женскую», вызвав в нем «чисто женственное ощущение безвольности, покорности, <...> начало влюбления девушки» [9, с. 255].

Нападки Н.А. Бердяева вернул ему с теми же претензиями, но обращенными в этот раз в адрес самого обвинителя русский немец Владимир Францевич Эрн (1882–1917), заявив, что «женственный дух Бердяева резонирует на все воздушные зовы» [5, с. 364]. Да и сам В.В. Розанов в той же книге, за которую был подвергнут критике, давал альтернативный взгляд на проблему «вечно-бабьего» в русской душе: «И вот ныне поднялся этот “бесхарактерный” и “женственный” русский мужик, чтобы показать соседям, что не такая уж он “баба”, как рассчитывает его сиятельство, прусский юнкер» [9, с. 266]. Но проблема была поднята серьезная: существование в сложившейся парадигме силы, в ее «великой самодовлеваемости» [9, с. 339–340].

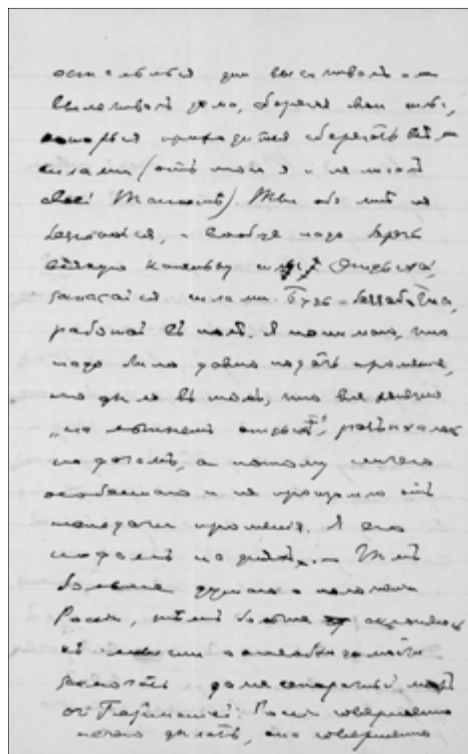
В.В. Розанов пишет настоящий гимн силе, как единственному символу мирской красоты, предмету всеобщего поклонения и непостижимой тайне мира, сравнимой со святостью. Его рассуждения о силе перекликаются с более ранним увлечением взглядами консервативного мыслителя конца XIX в. Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885), трудам которого он посвятил несколько статей, причисляя и себя какое-то время к лагерю поздних славянофилов, к которому принадлежал Н.Я. Данилевский. Доказывая циклическое движение истории, определяемое различными культурно-историческими типами, Николай Яковлевич дал четкую типологическую черту для германизма: «Насильственность — черта германо-романского типа» [10, с. 570]. И даже вынес это определение в содержание книги.

Хотелось бы поспорить еще с одним утверждением современных исследователей, уверяющих, что в период с 1915 по 1917 г. «тема войны звучит у Розанова глухо, находится на периферии его внимания» [1, стб. 1815]. Если писатель перестал громыхать ура-патриотическими передовицами, еще не означает, что окружающая трагедия происходящего отошла для него на второй план.

В процессе нарастания военных поражений в текстах В.В. Розанова нарастает все большее

В.В. Розанов со старшей дочерью Татьяной. Санкт-Петербург. 1911 г. (ОР РГБ. Ф. 249. Картон 10. Ед. хр. 22. Л. 2 об.)

Фрагмент письма В.В. Розанова дочери Т.В. Розановой (ОР РГБ. Ф. 249. Картон 6. Ед. хр. 39. Л. 32 об.)

неверие в благополучный исход войны. Весной 1916 г. он отмечал, что после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. у правителей России возникла некая оторопь перед технической мощью Европы, когда боялись даже Австрии, а перед Германией просто трепетали. И затем уже эта оторопь, по его мнению, инерционно переносится на войну 1914 г.: «Началась война, и как я угадал: мы шатаемся, подражаем, и нет уверенности ни в одном шаге» [11, с. 82]. Мыслитель был убежден, что без команды и окрика сверху ничего не произойдет. И поскольку победа куется не во время боевых действий, а задолго до них, и «мы в мирное время ничего не делали» [6, с. 11], то и поражение уже не за горами.

Приведем несколько записей В.В. Розанова, не предназначенных для печати: «19.04.1916 “Крах” давно поджидает Россию. И патриотизм Струве не спасет ее. Не Россия побеждала при Минихе, и именно и только побеждал Миних: грубый, здравомысленный, жесткий немец. <...> Россия же всегда была темна, несчастна, ничему решительно не научена и внутренне всячески слаба...» [11, с. 118–119].

Особо хотелось бы обратить внимание на впервые приводимые в статье строки из письма к старшей дочери Татьяне в мае 1917 г.: «Чем больше думаю о положении России, тем больше склоняюсь к мысли о необходимости заключить даже сепаратный мир с Германией: России совершенно нечего делать, она совершенно не может, бессильна бороться с Германией, все “уханья” только пустые звуки. Держава вообще побежденная уже не может рассуждать, она должна или вынуждена вести себя пассивно, и принять условия, какие ей дает противник. Все эти “славянские народы” и “славянская политика” — чепуха. Мы разрозненные и слабосильные славяне, не имеем в ней силы, и Россия должна спасать только себя, увы — себя среди любых своих врагов. Как только “вылетел Царь” и мы получили возможность и необходимость заботиться о самих себе, так это “Великодержавное чувство” рассеялось как дым и пар, и мы возвращаемся к горестному Малодержавному чувству. Малороссия от нас откладывается, почти отложилась; Кавказу пришло тоже время; нас в сущности никто не любил, а только боялись, и когда время страха прошло — истина оказалась на лицо. Но не предавайся, дорогая, этим грустным мыслям» [12, л. 32 об. — 33]. Согласитесь, что с родной дочерью в ситуации исторической катастрофы вряд ли имеет смысл сильно лукавить.

Весной 1917 г. В.В. Розанов действительно пережил великое потрясение, о чем прямо признавался в письме к П.Б. Струве: «Душа так потрясена совершившимся, так полна испуга за Россию и за все, чем она жила до сих пор, что отходит в сторону все личное, все памятки и “зазнобки души” перед великим, страшным и тоскливым» [13, с. 463]. В конце

ратный мир с Германией: России совершенно нечего делать, она совершенно не может, бессильна бороться с Германией, все “уханья” только пустые звуки. Держава вообще побежденная уже не может рассуждать, она должна или вынуждена вести себя пассивно, и принять условия, какие ей дает противник. Все эти “славянские народы” и “славянская политика” — чепуха. Мы разрозненные и слабосильные славяне, не имеем в ней силы, и Россия должна спасать только себя, увы — себя среди любых своих врагов. Как только “вылетел Царь” и мы получили возможность и необходимость заботиться о самих себе, так это “Великодержавное чувство” рассеялось как дым и пар, и мы возвращаемся к горестному Малодержавному чувству. Малороссия от нас откладывается, почти отложилась; Кавказу пришло тоже время; нас в сущности никто не любил, а только боялись, и когда время страха прошло — истина оказалась на лицо. Но не предавайся, дорогая, этим грустным мыслям» [12, л. 32 об. — 33]. Согласитесь, что с родной дочерью в ситуации исторической катастрофы вряд ли имеет смысл сильно лукавить.

июня писатель уже предсказывал, что Россия будет раздавлена Германией физически после многочисленных проигранных сражений в духовной сфере.

Немалую роль в военном поражении России В.В. Розанов видел в разлагающем влиянии на общественное сознание либеральной и революционной интеллигенции, в том числе и через массовую печать: «Россия, во время даже войны 1914–15–16 годов совершенно лишена национальной и государственной журналистики и прессы, — т. е. *народ русский и история русская* никак в печатном слове не выражены. <...> Русь без языка. С умом, с характером, с судьбою — но без языка. Языком русским звонит заграница... немцы» [6, с. 339]. «Германия могла содержать и роскошно содержать русскую социал-демократическую печать, в видах подготовки к будущей войне» [6, с. 275].

Сопоставив факты, приведенные В.В. Розановым в материалах к книге «Апокалипсис нашего времени», нам удалось установить имя одного из его оппонентов по взглядам на русско-германские отношения. Это его рижский корреспондент, остзейский немец Эрнест Карлович Кейхель, переводивший труды мыслителя для публикации на страницах периодики в Риге. Из разговоров с ним В.В. Розанов вынес следующее: «Вся Германия носила социал-демократию для России. Германия казалась *почти социал-демократическою*» [6, с. 257]. При этом у немецких социалистов всегда отсутствовал яростный радикализм социальных страстей, столь характерный для русских революционеров. В.В. Розанова бесконечно изумляло, как русские «могли так поддаться всею массою, всею страной на эту немецкую социал-демократическую провокацию» [6, с. 258].

Здесь интересно вспомнить, в каком окружении формировались взгляды Василия Васильевича на русско-германские отношения в предшествующие годы, человека, довольно далекого от политики. Шеф редакции «Новое время» А.С. Суворин, которого В.В. Розанов высоко ценил и уважал, «с точки зрения политики более склонялся к Германии» [14, с. XX], Вильгельм II для А.С. Суворина был образцовым политиком.

В 1910-х гг., после продолжительных дискуссий в печати, у В.В. Розанова наладились добрые отношения и с другим сотрудником газеты, известным нововременским публицистом Михаилом Осиповичем Меньшиковым (1859–1918). Ознакомившись с биографическим очерком о своем коллеге, написанным Эрихом Федоровичем Голлербахом, как ни странно, тоже русским немцем [15], М.О. Меньшиков даже поразился количеству совпадений многих моментов в жизни Василия Васильевича со своей биографией. Это и сословное происхождение, и тяжелое детство, и слабоволие в принятии жизненно важных решений, и отношение к христианству и, наконец, их совместная работа в «Новом времени»

[16, с. 91]. Речь идет о том, что многие их взгляды на происходящее в отношениях между Германией и Россией в годы Первой мировой войны также оказались довольно близки.

Осенью 1917 г. В.В. Розанов со своей семьей переехал в Сергиев Посад. Там его друг П.А. Флоренский подыскал место для будущего жилья подалеже от революционной столицы — дачный дом священника о. Андрея Беляева на Красюковке (Полевая ул., д. № 1). С новыми жильцами в этом большом двухэтажном строении прочно поселились сырость, холод и неустроенность.

«Апокалипсис нашего времени» — такая тема объединила последние произведения В.В. Розанова, такое же название получила его последняя книга. Издание финансировал владелец книжного магазина в Новолавринских рядах Сергиева Посада Михаил Савельевич Елов. Благодаря его неоценимой помощи были опубликованы 10 выпусков розановского «Апокалипсиса» — его последней прижизненной книги, хотя новая цензура оказалась немногим мягче прежней. После призыва к читателям с просьбой о материальной поддержке голодающего семейства сдвоенный выпуск издания (№ 6–7 «Апокалипсиса»), едва увидев свет, был немедленно конфискован.

В октябре 1917 г. В.В. Розанов опубликовал горькие строки о фронтовых событиях на страницах своего «Апокалипсиса»: «Мы вообще стоим перед фактом завоевания России, покорения России, — к чему *препятствий ведь нет*. <...> Хороши же социалисты и вообще всероссийская демократия: скормить, все отечество скормить лютейшему врагу. <...> Хороши и “лучшие люди России”, начинавшие революцию и такую роковую войну и, как оказалось потом, ничего решительно не предвидевшие» [6, с. 11, 12].

Уже в 5-м выпуске «Апокалипсиса» В.В. Розанов, упрекая русских в «неумелости» власти, резюмирует в духе классических диалектических дискуссий: «Ей-ей, под немцами нам будет лучше. Немцы наведут у нас порядок, — “как в Риге”. Устроят полицию, департаменты. <...> Немцы научат нас русскому патриотизму, как делали их превосходные Вигель и Даль. Но таких было только двое, и что же могли они? Мы же овладеем их душою <...> ни один русский душою в немца не переделался, потому что они воистину болваны и почти без души. Почему так и способны “управлять”. Покорение России Германиею будет на самом деле, и внутренне и духовно, — покорение Германии Россиею. Мы, наконец, из них, — из лучших их, — сделаем что-то похожее на человека, а не на шталмейстера. А то за “шталмейстерами” и “гофмейстерами” они лицо человеческое потеряли. Мы научим их танцевать, музыканить и петь песни. Может быть, даже научим молиться. Они за это... сделаются рабочими. <...> Мы дадим им пророков <попытаемся дать> понятие

о святости, — что едва ли мыслимо. <...> Выучим говорить, петь песни и сказывать сказки. В тайне вещей мы будем их господами, а они нашими нянюшками. Любящими и послушными нам. Они будут нам служить. Матерьяльно служить. А мы будем их духовно воспитывать. Ибо и нигилизм наш тогда пройдет. Нигилизм есть отчаяние человека о неспособности делать дело, к какому он вовсе не призван. Мы... призваны к идеям и чувствам, молитве и музыке, но не к господству. Овладели же, к несчастью и к пагубе души и тела, 1/6 частью суши. И, овладев, в сущности, испортили 1/6 часть суши. Планета не вытерпела и перевернула все. Планета, а не германцы» [6, с. 28].

Почитав «Апокалипсис» В.В. Розанова, М.О. Меньшиков признает на страницах своего Дневника, что «в маниакальном упорстве немцев их толкает Высшая Воля... Воля к тому, чтобы связать хаос человеческих отношений <...> они — медиумы Высшей воли заставят человечество всю энергию тратить только на производительный труд, заставят всюду ввести образцовый порядок жизни...» [16, с. 60—61]. В начале лета он предвидит, что «немцы хлынут в Россию, как Нил в Ливийскую пустыню, просочатся в нее, покроют плодородным илом своей крови, энергии, культуры, а кто будет снимать урожай кровавого посева? Не немцы, а будущие русские, помесь русских с немцами» [16, с. 134]. Такую запись оставил М.О. Меньшиков в Дневнике 6 июня. А в августе 1918 г. журналист уже предается гуманистическим фантазиям: «Война вышла из-за отдельности народов совершенно мнимой, война доказала, что этой отдельности нет». Он предложил утвердить новую жизнь на вечном основании — «на братстве, т. е. единстве человеческой семьи на всем земном шаре» [16, с. 185].

Объединял двух коллег-журналистов и мотив предощущения скорой кончины (май 1918): «Дни наши сочтены. Чего же горевать-то? Не надо ли отходить ко сну Вечному с таким же примирением, как ко сну ночному, изнемогая от усталости? Милые детишки мои, боюсь, что участь их, мож. б. будет печальна» [16, с. 122].

Сходные ощущения пришлось пережить и Розанову. «<...> дочки смотрят на последний кусочек сахара около холодного самовара; жена лежит полупарализованная и смотрит тускло на меня. Испуганные детские глаза, 10, и я глупый...», — писал он, в полном отчаянии обращаясь за помощью к А.М. Горькому [17, с. 59].

В.В. Розанов ни в коем случае не желал поражения своему Отечеству, как его перманентный оппонент В.И. Ленин, но гениально предвидел возможные последствия окончания войны, как для России, так и для Германии. История расставила все по своим местам, когда состоялся окончательный выход из войны уже большевистской России

в марте 1918 г., после подписания Брестского мирного договора, оплаченного ценой огромнейших территориальных, материальных, политических потерь и невосполнимых лишений для народа России. Произведения мыслителя Василия Васильевича Розанова во многом отразили будущую трагическую судьбу русского общества.

Список источников

1. Жуков В.Н. Первая мировая война // Розановская энциклопедия. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 2422 стб. 1216 с.
2. Баранов А.Н., Чугунов Е.А. В.В. Розанов о противостоянии германского и славянского духа в Первой мировой войне // Энтелехия. 2001. № 1. 140 с.
3. Розанов В.В. Возможный «гегемон» Европы // Новое время. 1905. 29 июня.
4. Розанов В.В. Итальянские впечатления. Санкт-Петербург : тип. А.С. Суворина, 1909. 318 с.
5. Эрн В.Ф. Меч и крест: Налет Валькирий // Сочинения. Москва : Правда, 1991. 576 с.
6. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени // Собрание сочинений : в 30 т. Москва : Республика, 2000. Т. 12. 429 с.
7. Бердяев Н.А. О «вечно-бабьем» в русской душе // Биржевые ведомости. 1915. 14 и 15 янв.
8. Бердяев Н.А. Судьба России. Москва, 1990. 240 с.
9. Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение // Собрание сочинений : в 30 т. Последние листья / под общ. ред. А.Н. Николюкина. Москва : Республика, 2000. Т. 11. С. 253—340 с.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва : Книга, 1991. 576 с.
11. Розанов В.В. Последние листья. 1916 г. // Собрание сочинений : в 30 т. Последние листья / под общ. ред. А.Н. Николюкина. Москва : Республика, 2000. Т. 11. 382 с.
12. Архив В.В. Розанова. Письмо В.В. Розанова к Т.В. Розановой // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. Картон 6. Ед. хр. 39. 37 л.
13. Николюкин А.Н. Розанов. Москва: Молодая гвардия, 2001. 511 с.
14. Рейфилд Д., Макарова О. Предисловие // Дневник Алексея Сергеевича Суворина — London, Москва, 1999. XL. 670 с.
15. Голлербах Э.Ф. В.В. Розанов Личность и творчество: Опыт критико-биографического исследования // Внешние воды: литературно-художественный журнал. Петроград, 1918. Т. 31—34. С. 26—37.
16. Меньшиков М.О. Материалы к биографии: Дневник 1918 года // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.). Вып. IV. Москва : Студия «ТРИТЭ» ; Российский архив, 1993. 271 с.
17. Ломоносов А.В. «Предел вечности» В.В. Розанова // Записки Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. 2000. Вып. 51. 407 с.

V.V. Rozanov about "The Last Times" of Russia at the End of the First World War

Aleksey V. Lomonosov

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

Abstract. *The article reveals the actual significance of V.V. Rozanov's thoughts, recorded in his archive heritage. Those thoughts are relevant to determine the objective assessment of the events that took place in the theater of operations of the First World War and their impact on the future of Russia. It is noted that the attitude of the thinker was changing while moving to the final of the combat campaign. These facts are reflected in his famous "Apocalypse of our Time". In the process of increasing the number of military defeats at the front, V.V. Rozanov in his texts less and less believed in a successful outcome of the war. His first thoughts about what had happened did not see the light during the life of the writer and survived only in his literary-epistolary archive, part of which is stored in the Manuscripts Department of the Russian State Library. For the first time, a significant fragment of V.V. Rozanov's letter to his eldest daughter Tatyana is published, telling about the imminent tragedy that threatened the country after the army's defeat. V.V. Rozanov saw that a significant role in Russia's military failures was played by the corrupting liberal and revolutionary press, its influence on the public consciousness. It was not only he who foresaw the catastrophic finale. In this regard, the article gives an analogy with the ideas of his newspaper colleague, journalist M.O. Menshikov, who entrusted his thoughts in the last months of the war only to his Diary. The studies reveal much in common not only in their individual lives, but also in the attitudes and views on the historical process in the last literary creations of the thinkers.*

Key words: V.V. Rozanov, First World War, anthem to the power, letter to the eldest daughter, social democracy of Germany, "Apocalypse of our Time", Sergiev Posad, M.O. Menshikov's Diary.

Citation: Lomonosov A.V. V.V. Rozanov about "The Last Times" of Russia at the End of the First World War, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 250–255. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-250-255.

References

1. Zhukov V.N. First World War, *Rozanovskaya entsiklopediya* [Rozanov's Encyclopedia]. Moscow, Rossiiskaya Politicheskaya Entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2008, 2422 columns, 1216 p. (in Russ.).
2. Baranov A.N., Chugunov E.A. V.V. Rozanov about the Confrontation of the German and Slavic Spirit in the First World War, *Entelekhiya* [Entelechia], 2001, no. 1, 140 p. (in Russ.).
3. Rozanov V.V. The Probable "Hegemon" of Europe, *Novoe vremya* [New Time], 1905, June 29 (in Russ.).
4. Rozanov V.V. *Ital'yanskije vpechatleniya* [The Italian Impressions]. St. Petersburg, A.S. Suvorina Publ., 1909, 318 p.
5. Ern V.F. The Sword and the Cross: The Raid of the Valkyries, *Sochineniya* [Works]. Moscow, Pravda Publ., 1991, 576 p. (in Russ.).
6. Rozanov V.V. The Apocalypse of our Time, *Sobranie sochinenii: v 30 t.* [Collected Works: in 30 volumes]. Moscow, Respublika Publ., 2000, vol. 12, 429 p. (in Russ.).
7. Berdyaev N.A. On the "Forever-Womenish" in the Russian Soul, *Birzhevyje vedomosti* [Stock News], 1915, January 14 and 15 (in Russ.).
8. Berdyaev N.A. *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow, 1990, 240 p.
9. Rozanov V.V. The War of 1914 and Russian Renaissance, *Sobranie sochinenii: v 30 t. Poslednie list'ya* [Collected Works: in 30 volumes. Last Leaves]. Moscow, Respublika Publ., 2000, vol. 11, pp. 253–340 (in Russ.).
10. Danilevsky N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ., 1991, 576 p.
11. Rozanov V.V. Last Leaves. 1916, *Sobranie sochinenii: v 30 t. Poslednie list'ya* [Collected Works: in 30 volumes. Last Leaves]. Moscow, Respublika Publ., 2000, vol. 11, 382 p. (in Russ.).
12. The Archive of V.V. Rozanov. A Letter from V.V. Rozanov to T.V. Rozanova, *Otdel rukopisei Rossijskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, carton 6, item 39, 37 p. (in Russ.).
13. Nikolyukin A.N. *Rozanov*. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2001, 511 p.
14. Rayfield D., Makarova O. Preface, *Dnevnik Alekseya Sergeevicha Suvorina* [The Diary of Aleksey Sergeyevich Suvorin]. London, Moscow, 1999, vol. XL, 670 p. (in Russ.).
15. Gollerbach E.F. Rozanov V.V. His Personality and Works: An Experience of Critical and Biographical Study, *Veshnie vody* [Torrents of Spring], 1918, vol. 31–34, pp. 26–37 (in Russ.).
16. Menshikov M.O. The Materials to Biography: The Diary of 1918, *Rossiiskii arkhiv (Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.)* [Russian Archive (The History of Fatherland in Testimonies and Documents of the 18th–20th Centuries.)], issue IV. Moscow, Studiia "TRITE" Publ., Rossiiskii Arkhiv Publ., 1993, 271 p. (in Russ.).
17. Lomonosov A.V. "The Limit of Eternity" of V.V. Rozanov, *Zapiski Otdela rukopisei Rossijskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Notes of the Manuscripts Department of the Russian State Library], 2000, issue 51, 407 p. (in Russ.).